

Роговской Евгений Олегович

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НАЧАЛА ВЕРХНЕГО
ПЛЕЙСТОЦЕНА НА МАЛЬТИНСКОМ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛИГОНЕ**

07.00.06. – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре археологии, этнологии и истории древнего мира Иркутского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Герман Иванович Медведев

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Николай Иванович Дроздов

Красноярский государственный педагогический университет

кандидат исторических наук

Постнов Александр Вадимович

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2008 в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090 г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Автореферат разослан «   » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В.Маркин

Актуальность темы обусловлена ситуацией, возникшей в представлении о вероятных процессах развития литотехнологий региона. С одной стороны, ранний палеолит и начальные этапы среднего палеолита в Южном Приангарье были представлены экспонированными объектами, дислоцированными на поверхностях Ленно-Ангарского плато с гипсометрическими отметками 100 – 120 м. С другой стороны, были в известной степени изучены материалы местонахождений верхнего палеолита, начальные этапы которого маркированы индустриями макаровского пласта (Аксенов и др., 1987; Медведев, 2001). Стратифицированные археологические объекты начала верхнего плейстоцена в фонде известных палеолитических местонахождений отсутствовали. На фоне сложившегося информационного вакуума необходимость заполнения культурно-хронологических и литотехнологических звеньев стала очевидной. Первым и пока единственным археологическим объектом, обладающим с точки зрения геохронологических позиций необходимыми характеристиками с 1992 г. по праву может считаться местонахождение Георгиевское I. Достаточная представительность индустрии и культуровмещающий стратотипичный разрез позволяют относить местонахождение в разряд опорных для Байкальской Сибири геоархеологических объектов начала верхнего плейстоцена. Актуальность исследований местонахождения Гора Тайтурская рассматривается в контексте разработки новых подходов в изучении экспонированных местонахождений. На Мальтинском геоархеологическом полигоне используется возможность верификации хронологии экспонированного материала с привлечением стратифицированного материала вмещенного в склоновый комплекс являющимся, в свою очередь, структурным элементом общего для местонахождений Георгиевское I и Гора Тайтурская морфоскульптурным образованием.

Основная цель диссертационной работы заключается в обобщении и введении в научный оборот результатов исследований, позиционирования материалов объектов начала верхнего плейстоцена на Мальтинском геоархеологическом полигоне в рамках тематики раннего и среднего палеолита Северной Азии.

В связи с этим в работе выполняются следующие **задачи**:

1. общий обзор источниковедческой базы по объектам периода раннего и среднего палеолита в Северной Азии.
2. обоснование, по результатам комплексного исследования, абсолютного и относительного датирования, геохронологии объектов начала верхнего плейстоцена дислоцированных на Мальтинском геоархеологическом полигоне.

3. организация исследовательского пространства Мальтинского геоархеологического полигона и определение геолого-геоморфологических позиций местонахождений начала верхнего плейстоцена во внутренней структуре полигона
4. характеристика и описание индустрий, обоснование их технологической специфики и рассмотрение в контексте близких по техноморфологическому облику и хронологии местонахождений Северной Азии и Байкальской Сибири в частности.

Источниковую базу диссертации составляют археологические материалы, как ранее накопленные Г.И. Медведевым и Е.А. Липниной в 1989 и 1992 гг., так и коллекции, добытые автором в ходе полевых исследований в 1993, 1997, 2000, 2001 гг. на палеолитических объектах начала верхнего плейстоцена на Мальтинском геоархеологическом полигоне. Для сравнительных операций привлекаются опубликованные материалы ряда местонахождений, близких территориально и хронологически. Кроме того, использованы данные междисциплинарных исследований: геолого-геоморфологические исследования (Г.А. Воробьева – Биолого-почвенный факультет ИГУ, Е.А., Слагода – Институт криосферы Земли СО РАН, Е.Б. Ощепкова - кафедра археологии, этнологии истории древнего мира Иркутского государственного университета), палеонтологические определения (Ж. Иерно – университет г. Льежа (Бельгия), Н.Д. Оводов – Лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири при ИАЭТ СО РАН, г. Красноярск), палинологический анализ (Кулагина Н.В. - лаборатория литогенеза и стратиграфии Институт земной коры СО РАН), РТЛ-датирование (А.В. Перевалов и В.П. Резанова - лаборатории кайнозоя и методов сейсмопрогноза Геологического института СО РАН (Улан-Удэ)), палеомагнитные исследования (К.С. Бураков, И.Е. Нечасова - Институт Физики Земли РАН, Москва), Радиоуглеродное датирование (Л.Д. Сулержицкий – Радиоуглеродная лаборатория, Институт геологии РАН, г. Москва; лаборатория геофизики в Тусоне, университет штата Аризона, США; результаты датирования отложений на стоянке Мальта (Медведев и др.. 1996)).

Новизна исследования. Период конца среднего-начала верхнего плейстоцена, по североазиатской стратиграфической схеме - казанцевское межледниковое подразделение, на территории Байкальской Сибири, вплоть до открытия местонахождения Георгиевское I оставался вне тематических исследований. Материалов по археологии интересующего нас геохронологического интервала просто не было. Следствием сложившейся ситуации стало отсутствие представления о технологическом звене развития каменных индустрий, предваряющем верхнепалеолитические комплексы Байкальской Сибири. Соответственно сам факт

открытия, исследования и введения в научный оборот геохронологически обоснованных материалов по палеолиту рисс-вюрмского межледниковья региона нов и представляется в таком виде впервые. Основываясь на оригинальном материале местонахождения Георгиевское I, вносятся существенные коррективы в представления о развитии литотехнологических линий региона.

Методика исследования. Работа построена в рамках геоархеологического подхода на основе принципов актуализма, историзма, неполноты информации, с привлечением естественнонаучных методов: геоморфологии, хроностратиграфии, геологии, палеонтологии, палинологии, палеомагнитного, радиотермолюминисцентного радиоуглеродного датирования. В процессе полевых исследований в границах территории Мальтинского геоархеологического полигона использован метод колонкового бурения для определения условий залегания и мощности четвертичных геологических образований в границах полигона. Использовались различные собственно историко-археологические методы: сравнительно-морфологический, аналогий, морфотипологии, техноморфологии, планиграфии, аппликации. Методика раскопок выдержана в пределах основного требования – тщательного послойного поквadratного изучения всего получаемого фактического материала, фиксации планиграфической и стратиграфической взаимосвязи артефактов. Описание археологического материала местонахождений Георгиевское I и Гора Тайтурская опирается на терминологический аппарат, разработанный иркутскими археологами (Медведев, 1981; 1975; Кононова и др., 1979; Кононова, Пархоменко, 1982; Бердников, Пархоменко, 1980; Медведев и др., 1974). Также при описании материала использован ряд новых терминов, разработанных в иркутской лаборатории и введенных в описательные процедуры в последние годы (Като Х. и др., 2004).

Практическая значимость работы. Полученные материалы расширяют источниковедческую базу по раннему-среднему палеолиту Северной Азии. Результаты исследований могут быть использованы в разработках проблем археологии рисс-вюрмского межледниковья, для написания обобщающих монографических работ по палеолиту региона и сопредельных территорий и для чтения в вузах учебных курсов и спецкурсов по археологии каменного века и геоархеологическим методам исследований.

Апробация работы Основные результаты данного исследования докладывались на региональных, всероссийских с международным участием конференциях в Иркутске(1997, 2001, 2007), Новосибирске(2000). Основные положения работы

неоднократно обсуждались на заседаниях Кафедры археологии, этнологии, истории древнего мира ИГУ. Результаты работы по теме отражены в четырнадцати научных публикациях (в их числе: 2 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, 1 коллективная монография, 3 статьи в материалах всероссийских и международных конференций).

Структура работы подчинена решению ее основных задач, отражает специфику материала и состояние источников. Диссертация состоит из введения, трех глав с выделенными разделами, заключения, списка литературы и трех приложений, включая альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи, названа источниковая база, методологическая основа и методика изучения материалов, научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация и структура.

Глава 1 Краткая история исследований ранне и среднепалеолитических местонахождений Северной Азии

До начала 60-х годов XX в. за нижний предел формирования человеческого общества в Северной Азии принимался рубеж в 50000 л.н. Развернувшийся со второй половины шестидесятых годов прошлого века процесс удревнения человеческой культуры в Сибири отодвинул этап «изначального освоения» к раннему плейстоцену.

Открытие первых ранне и среднепалеолитических памятников Северной Азии связано с именами С.И. Руденко, А.П. Окладникова, А.П. Деревянко и Г.И. Медведева и открытием в 50 – 60-х годах прошлого века на Алтае, на Дальнем Востоке и на Лено-Ангарском плато местонахождений раннего и среднего палеолита (Руденко, 1960; Окладников, 1964; Деревянко, 1983; Медведев, 1971). На современном этапе изученности среднего палеолита Северной Азии основной и наиболее технологически полный массив стратифицированных местонахождений, несомненно, находится на Алтае. В других регионах североазиатского пространства среднепалеолитические индустрии широко представлены в поверхностном залегании. (Астахов, 1986; Дроздов и др., 2003б; Лбова, 2005; Медведев, Складневский, 1982). При рассмотрении технологического содержания индустрий среднего палеолита прослеживается определенная тенденция. Местонахождения, дислоцированные на Алтае представлены, главным образом, леваллуа-мустьерскими индустриями. Индустрии местонахождений юга Средней Сибири и Забайкалья в этом смысле демонстрируют большее

разнообразии. Наряду, с характерными для данного периода леваллуа-мустьерским технокомплексом, в хронодиапазоне соответствующему среднему палеолиту отмечаются индустрии с техноморфологическим раннепалеолитическим содержанием. В то же время, в материалах макаровского пласта, хронометрия которого также среднепалеолитическая наблюдается хорошо развитая верхнепалеолитическая техника и целевое производство микропластин. Одно из объяснений, общих техноморфологических черт большинства, автохтонно развивавшихся алтайских индустрий, вероятно, объясняется едиными палеоэкологическими и палеогеографическими условиями (Деревянко и др., 2003а). Различия в техноморфологическом облике среднепалеолитических индустрий на сопредельных территориях, очевидно детерминировано ландшафтным многообразием, и, соответственно, различными условиями обитания первобытного человека.

На первых этапах развития раннепалеолитической тематики, основным вопросом стало обеспечение надежного геологического контекста вновь открытых местонахождений, а также дискуссионный характер археологического материала в вопросе о степени его искусственного происхождения. Первым несомненным свидетельством существования раннего палеолита в Северной Азии, стало открытие на ряде местонахождений «Ангарских гор» экспонированного технокомплекса, сочетающего в себе совершенно определенное технологическое содержание и сильную степень корразии – результат неоднократного, как минимум с конца среднего плейстоцена, переживания каменных артефактов экстремальных палеоклиматических обстановок. Состоявшееся в последние 25 – 30 лет открытие в различных частях Северной Азии ряда раннепалеолитических местонахождений с несомненным геoarхеологическим содержанием, стало блестящим подтверждением предпринятых в свое время усилий, по созданию доказательной базы существования в раннем и среднем плейстоцене древнего человека на территории Северной Азии.

Глава 2.2.1 Общее геолого-геоморфологическое описание Иркутского амфитеатра и территории нижнего течения р. Белой

Территория Иркутской области включает южную часть Сибирской платформы – Среднесибирское плоскогорье. С юга–запада она ограничена горной системой Восточного Саяна и Предсаянским краевым прогибом, с юга–востока – Прибайкальским горным хребтом с Предбайкальским прогибом. Треугольная территория юга платформы называется Иркутским амфитеатром, открытым к северу.

Река Ангара пересекает эту территорию в субмеридиональном направлении и отделяет северо–восточное приподнятое Ангаро–Ленское плато от областей прогибов и низких денудационных плато. Исток левого притока Ангары – Белая, находится в горах Восточного Саяна, ее среднее течение пересекает Предсаянский прогиб, нижнее течение расположено в пределах Иркутско–Черемховской равнины. (Воскресенский, 1962; Ощепкова, Слагода, 2001).

Все известные палеолитические объекты долины р. Белой дислоцированы в нижнем ее течении. В геологическом строении территории нижнего течения р. Белой принимают участие породы кембрия, юры, мел–палеогена, олигоцен–миоцена, плиоцена, плейстоцена, голоцена (Геологическая карта..., 1961). Русло нижнего течения р. Белой является руслом прорыва, заложенным в финале верхнего плейстоцена. Развитие низкого комплекса аллювиальных террас происходило, унаследовано в пределах существовавших ранее депрессий. Уступы средних и высоких террас по долине нижнего течения р. Белой не установлены. Геоархеологические местонахождения нижнего течения р. Белой занимают различные геоструктурные позиции на морфоструктурной схеме. Экспонированное местонахождение на г. Тайтурская находится на плосковершинной денудационной поверхности. Местонахождение Георгиевское I расположено в верхней части склона, Мальтинское местонахождение – в нижней части склона, относительно приподнятого обрамления «Мальтинской» впадины – области максимального опускания зоны депрессии.

2.2. Мальтинский геоархеологический полигон (границы, внутренняя структура полигона, геологическое строение)

Мальтинский геоархеологический полигон образован группировкой объектов с вмещением ископаемых остатков палеолитических культур в геологические отложения всего последовательного ряда выявленных и описанных отделов верхнего плейстоцена Иркутского амфитеатра. Границы Мальтинского геоархеологического полигона определены с относительной уверенностью для комплексного междисциплинарного изучения. Мальтинский геоархеологический полигон охватывает верхнюю часть левобережной Мальты и от нее на запад–северо-запад всю территорию между современным полотном Московского тракта и юго-юго-западным склоном г. Тайтурской (Медведев и др., 2001).

Внутренняя «исследовательская» организация пространства Мальтинского геоархеологического полигона может быть произведена «зонированием» –

подразделением на основные участки местности. Зоны выделяются на основании особенности геологического строения фундамента и прицокольных крупнообломочных образований участка и территории; геоморфологического – «скульптурного» – выражения кроющих рыхлых напластований и специфики археологических вмещений в стратону четвертичных отложений. В означенных рамках Мальтинского полигона выделены три таких зоны, получившие общие условные названия «западной (верхней)», «средней», «восточной» (нижней) (Медведев и др., 2001).

В «западной» зоне четвертичные отложения на большей части ее пространства представленные маломощными суглинками наложены непосредственно на древние песчано-галечные толщи. Здесь фиксируются экспонированные артефакты местонахождения Гора Тайтурская. В «полосе контакта» средней и западной зон на площади местонахождения Георгиевское I фиксируются в стратификации отложения верхнего плейстоцена.

В пограничном пространстве «средней» и «восточной» зон мальтинского склона скрыт погребенный юго-восточный фас «позднеплейстоценового перегиба». От этого «неявного» в современном рельефе уступа формирование подразделений существующей в настоящее время рыхлой толщи «восточной» зоны выполнялось геологическими процессами седиментации второй половины верхнего плейстоцена. Руководящей в изучении археологических ансамблей «восточной» зоны является «мальтинская верхнепалеолитическая культура» (Медведев и др. 2001).

2.3. Геостратиграфия местонахождения Георгиевское I

Скважинами, раскопами, береговыми траншеями были вскрыты нижне-, средне- и верхнеплейстоценовые отложения максимальной мощности более 25 м и подстилающие их породы. Раскоп вскрыл комплекс четвертичных и подстилающих отложений и разные части палеоповерхности: Схематично строение разреза отложений местонахождения Георгиевское 1 представлено в следующем виде (Воробьева и др., 1997).

1. Эродированная современная почва	0,2–0,3
2. Лессовидные суглинки сартанского возраста	0,3–0,5
3. Фрагменты ископаемого осинского педокомплекса	0,3–0,4
3.1. Эродированная нижнеосинская почва	
3.2. Фрагменты верхнеосинской почвы	
4. Лессовидные суглинки муруктинско–раннекаргинского возраста	0,6–0,7

5. Ископаемый педокомплекс – игетейский	
5.1. Нижнеигетейская почва	0,9–1,3
5.2. Верхнеигетейская почва	1,5–1,7
6. нижне-среднеплейстоценовые супеси и суглинки с нечеткой слоистостью	1,4–1,8
7. Валунно–галечная толща кровли юрских отложений	0,5

Полученные геолого-геоморфологические материалы свидетельствуют, что мощность, строение, распространение и сохранность плейстоценовых отложений контролируются составом коренного субстрата и особенностями палеорельефа. Высоких террас р. Белой с цоколем и нормальным аллювием не обнаружено, вероятно, ее заложение в современном виде произошел не раньше первой половины сартанского времени (Слагода и др., 2001).

Ландшафтно-климатические характеристики южного склона Мальтинского поднятия были благоприятны для обитания животных и человека на протяжении всего верхнего плейстоцена, с казанцевского времени, возможно, и ранее. Прикрытие от преобладающих северо-западных ветров обеспечивала бровка уступа, смещавшегося к северу по мере заполнения ложбин и присклоновых понижений. Близкое залегание и вынос мерзлотным пучением, солифлюкцией галек, мелких валунов на поверхность в позднем плейстоцене обеспечивали доступность кремнистого и кварцитового материала. Кроме того, склоны в условиях криолитозоны являются регуляторами, как избытка, так и недостатка грунтовых вод, в то время как на пологих пониженных участках интенсивно развиваются процессы заболачивания, а на водоразделах – иссушения (Слагода, Ощепкова, 2001).

2.4. Результаты датирования

Геохронология местонахождения Георгиевское I подкреплена различными методами абсолютного датирования. Нерасчленимая пачка сартанских отложений в разрезе верхнечетвертичных отложений на Георгиевском I обеспечена серией радиоуглеродных дат, полученных на полном профиле сартанских отложений на местонахождении Мальта. Для датирования отложений каргинского, муруктинского и казанцевского возраста привлечены результаты палеомагнитного датирования, проведенного на стратотипическом разрезе «Игетей». Радиоуглеродное датирование позднекаргинских отложений производилось по костным образцам из палеопочвенного комплекса профиля Георгиевского I и из останца солифлюксия на кровле галечника в разрезе археологических выработок «классической» Мальты. На Георгиевском I определение возраста казанцевского педокомплекса, кроющих почву и подстилающих

ее отложений было первоначально сделано по палеомагнитным данным для регионального стратотипического разреза Игетей. (Бураков, и др., 2001). В 2003 г. были отобраны образцы на РТЛ-датирование. Полученные РТЛ-даты для верхнеплейстоценовой пачки отложений, в основном, не согласуются со временем их формирования. Фактически определен возраст частиц кварца, происходящих из нижне-среднеплейстоценовой толщи в результате контактного внедрения из стенки прислонения.

Глава 3.3.1 Описание работ на местонахождениях Гора Тайтурская и Георгиевское I

Открытие местонахождения Георгиевское I состоялось осенью 1992 г. Артефакты были обнаружены в теле игетейской (казанцевской, R-W;) (Воробьева, 1990) палеопочвы на г. Тайтурской, в результате обследования производственной траншеи, прорезавшей ее юго-восточный склон. В 1997 г. на местонахождении были проведены первые стационарные раскопки. Величина вертикального рассеивания артефактов было определена только для «верхнего» отдела и составила 1,5 м. Механизмом разноса изделий были определены конвекционные движения погребенного археологического материала, осложненные криотурбациями. В полевой сезон 2000 г. с целью выяснения условий залегания и мощности верхнечетвертичных отложений юго-восточного и юго-западного склонов горы Тайтурской проводилось колонковое бурение с выемкой и последующим изучением добытых кернов. В том же году был заложен раскоп по северо-восточному борту траншеи вкrest раскопа 1997 г. и по юго-восточной стенке траншеи. В процессе работы выяснилось, что мощность четвертичных отложений, вскрытых в раскопе, неодинакова. Северным, северо-восточным и восточным участками раскопа 2000 г. вскрыта зона выклинивания и, соответственно, резкого уменьшения профиля всех четвертичных отложений. В 2001 г. на Георгиевском I продолжались раскопочные работы. Раскопки в основном были направлены на изучение деталей геостратиграфического разреза, уточнения положения археологического материала в теле игетейского педокомплекса и пополнения коллекции артефактов. Стратиграфическая ситуация в раскопе в целом идентична той, что наблюдалась в предыдущие годы исследований. Коллекция каменных артефактов 2001 г. сохраняет отмеченную ранее техноморфологическую специфику. Основная масса археологического материала, как и в прошлые годы, приурочена к верхнему отделу игетейского педокомплекса. Состав коллекции по сравнению с прошлыми

годами в целом не изменился. Это редкие чопперы и пластинчатые фракции с негативами минимальной модификации, массивные сколы, крупные и средних размеров гальки со звездчатыми негативами на терминалах, продукты кливажа с негативами снятий и следами забитости по краю. За 1992 – 93, 1997, 2000 и 2001 гг. работы на совокупной раскопной площади в 120 м² количество находок составило 349 экз.

3.2. Описание археологического материала местонахождения Георгиевское I

Индустрия Георгиевского I базируется на долечной технике скалывания. Сырьевым источником индустрии являются местные галечники из дезинтегрированных конгломератов – коры выветривания юрской заларинской свиты. Все артефакты в индустрии Георгиевского I суть модификации ударной обработки галек кварцита. Предпочтения сколам какого-то определенного вида в индустрии Георгиевского I не отмечено. Использовались сколы различной морфологии, систем и стадий расщепления и фракции кварцита, образованные процессами кливажа - естественным разрушением галечно-валунного материала в результате криогидротационных процессов или же практически неотличимые от продуктов кливажа. Технология расщепления камня в индустрии Георгиевского I представлена редукционными рядами и одиночными операциями. Нуклеусы одиночной операции представлены на различных по форме и размерам натуральных заготовках: удлинённых, уплощённых, без преимущественной ориентации – шарообразных, кубовидных и иных форм. Редукционные ряды фиксируются на нуклеусах с параллельной системой скалывания, «с угла», «вложенные блок–пары». Отмечено, что каждому из видов нуклеусов с многоактным приемом расщепления соответствовала галька или валун определенных параметров. Для нуклеусов с системой скалывания «вложенные блок–пары» использовались уплощенные гальки с овальным, округлым и сердцевидным абрисом природного фаса. С нуклеуса производились не более двух снятий, с вложенными один в другой негативами со смещением точки удара вправо или влево. Первый скол имеет сплошную корковую дорсальную поверхность, второй – полупервичный, с фрагментом негатива первого снятия. У нуклеусов с системой снятия «с угла» платформа в плане имеет вид прямоугольного треугольника, где катетами являются фронтальные поверхности, а гипотенузой – естественный контур заготовки. «С угла», т.е. со скола, который является первым в очередном производственном цикле, начинается скалывание по обоим фронтальным фасадам в противоположных направлениях.

К числу особенностей индустрии Георгиевского I стоит отнести превалирующее количество кластических фракций – куски (породы), обломки, различного размера осколки, крошка. Наиболее вероятная причина существующего положения кроется в характере используемого субстрата. Преимущественно используемый на местонахождении кварцит по определению анизотропное минеральное сырье (Воробьева, 2002). Галечник юрского конгломерата имеет максимальные свойства анизотропности, скрытую, или, зачастую, различимую невооруженным взглядом трещиноватость (Деревянко и др., 2003а). Если в подавляющем большинстве индустрий это является основным дефектом литопроизводства, в данном случае большое количество кластированных галечных фракций явилось, вероятно, одной из причин преимущественной ориентированности индустрии в адаптации к существующей на местонахождении сырьевой базе. Природные горные отдельности, имеют необходимые древнему человеку аккомодационные и рабочие (наличие обушка и острого края) характеристики. В данном случае произошло своего рода возвращение к первым шагам орудийной деятельности - «литособирательству».

Основанием для отнесения того или иного изделия к орудиям в рамках классификационного императива принято считать наличие вторичной обработки или отчетливо различимых следов использования в работе. Очевидно, что данный критерий достаточно условен, поскольку каждый избранный скол без всякой дополнительной обработки мог быть использован в качестве орудия для выполнения тех или иных работ. В нашем случае, кроме отсутствия фасиальной обработки, определение орудийного комплекса, как уже было сказано выше, осложнено широким использованием в качестве орудий естественных фракций с необходимыми показателями пластинчатости. На значительном количестве фракций естественного происхождения, хорошо прослеживаются следы работы по кромке в виде интенсивного истирания и забитостей. Возможность классификации и группирования, обнаруженных артефактов весьма ограничена. Чрезвычайно скудное использование фасиальной обработки и, в то же время, широкое использование кливажных фракций и общее небольшое количество археологического материала не позволяют в полной мере использовать данный метод. Наиболее представительной, по количеству, группой, является небольшая, но разнообразная коллекция чопперов. Также, из общего количества археологического материала, подбирается группа массивных «широкоугольных острий» (Любин, 1998). Ведущими морфологическими признаками острий являются треугольный контур, острый конец, в зоне которого фиксируются фасетки намеренной или попутной (утилитарной) ретуши и противоположащий ему

корковый или оббитый обушок. В данном случае «термин острие – наиболее нейтральный в содержании по отношению к «палеофункциям изделий». (Липнина, 2002, с. 117). Кроме того, малочисленная орудийная группа представлена орудиями с шипом и скреблами с минимальной вторичной обработкой по краю.

В раннекаргинских – муруктинских отложениях археологический материал представлен единичными находками. Коррадированные и некоррадированные артефакты, приуроченные к нижней части раннекаргинской-муруктинской пачки, вероятно, относятся к отложениям кровли игетейского педокомплекса, переработанного солифлюкционными процессами последующего стадиала. В позднекаргинских отложениях археологический материал столь же немногочисленный.

3.3. Экспонированное местонахождение Гора Тайтурская. Описание археологического материала

Палеолитическое местонахождение экспонированных изделий на горе Тайтурская является составной частью Мальтинского геоархеологического полигона и входит в его «западную» зону. В 1989 г. Г.И. Медведевым на г. Тайтурская обнаружены первые кварцитовые артефакты мустьерского облика. В полевые сезоны 1991-1992 гг. с началом раскопочных работ на участке «классической Мальты» была проведена инструментальная съемка и сбор обнаруженного археологического материала (Липнина и др., 1993). Сбор археологического материала на г. Тайтурской осуществлялся с перерывами с 1989 по 2001 гг. в течение всего последнего цикла работ на Мальтинском геоархеологическом полигоне.

Общая площадь распространения экспонированного материала составляет на сегодня приблизительно 300000 м². Инструментальная съемка сборов позволила определить два достаточно локализованных пятна, отдаленных друг от друга 250-300-метровым пространством, на котором археологический материал не был встречен. Пятна археологического материала растянуты вдоль р. Белой по юго-восточному склону горы Тайтурской, вытянуты по линии юго-восток – северо-запад приблизительно на 1100 м. Нижнее (относительно течения р. Белой) пятно имеет большую концентрацию. Точки максимального распространения предметов вкрест простирания по линии юго-запад – северо-восток около 300 м. Гипсометрия пятен в целом совпадает, незначительные понижения есть только для нижнего пятна. Количественные составы находок в пятнах сопоставимы. В верхнем пятне насчитывается 32 артефакта, в нижнем 42, суммарный состав, соответственно – 74 экз.

По сырьевому, технологическому признакам, по сохранности поверхностей артефакты в планиграфии не группируются.

Разновременный археологический материал вмещенный в пачку голоценовых и компрессионных средне- верхнеплейстоценовых отложений совокупной мощностью до 1 м фиксировался на пашне, временами возобновляемой на плоской вершине г. Тайтурской. Во многом случайное появление на поверхности археологического материала, повлияло на количество артефактов в коллекции и полноту представления о техноморфологическом облике выделяемых групп. Археологический материал Горы Тайтурской группируется по техноморфологическим признакам, по степени сохранности рабочих поверхностей, используемому сырью, и с привлечением данных с ближайших стратифицированных местонахождений, входящих в абрис Мальтинского геоархеологического полигона. В представленном ниже группировании экспонированного материала неполнота информации обуславливает широкие хронологические рамки выделяемых групп с верхней границей, фиксированной техноморфологическими показателями, используемым сырьем, и степенью коррозии артефактов (Медведев, Складьевский, 1982).

Корреляция коллекции местонахождения гора Тайтурской с материалами соседних по полигону объектов предполагает существование в составе экспонированного материала от двух до четырех разновозрастных групп.

Первая группа по своим техноморфологическим характеристикам сопоставима с коллекцией из казанцевских отложений местонахождения Георгиевское I. Артефакты демонстрируют раннепалеолитическую технику расщепления. В коллекции присутствуют изделия из фракций кливажа валунов с минимальной технической модификацией краев, сколы декорткации с прерывистой краевой ретушью и следами использования по краю в виде смятости и регулярных сломов, кластические фракции.

Следующая группа, демонстрирует признаки подготовки площадок и рабочих поверхностей и более интенсивную вторичную обработку, что не характерно для каменного инвентаря Георгиевского I. Возраст артефактов определить сложно. Они могут быть отнесены к одному из последних эпизодов рисского оледенения, могут лечь в шестидесятитысячелетний хронодиапазон казанцевского межледниковья, наконец, с равным основанием, возможно, отнести к малоизученному муруктинскому криохрону.

На рабочих поверхностях изделий обеих групп фиксируется слабая, одинаковая по степени, ветровая коррозия, возможно, являющаяся свидетельством муруктинских палеоклиматических обстановок и до определенной степени осложняющая предпринятое распределение. Сравнивая совокупную коллекцию

коррадированных артефактов г. Тайтурской с индустрией Георгиевского I отмечается отсутствие, и в том и в другом случае, технологии получения пластин, а также массивность артефактов, сопоставимая с материалами Георгиевского I. Можно предположить, что здесь мы имеем, протяженную во времени, единую технологическую линию. Однако на пути выстраивания подобной модели развития литотехнологии выступает фактор малочисленности коррадированной коллекции – 41 ед. и, как уже говорилось, высокая вероятность случайности в появлении артефактов на поверхности горы Тайтурская.

Облик следующей группы определяется отсутствием эоловой корразии, наличием объемных нуклеусов, плоскофронтальных леваллуазских нуклеусов, реберчатого скола, развитой вторичной обработкой, использованием, наряду с кварцитами и местного кремня, среднекристаллических гранитоидов, песчаников с кварц-халцедоновым цементом. Присутствие в третьей группе предметов, изготовленных из иных видов сырья является косвенным указанием на характерный признак технокомплексов каргинского термохрона, в которых зачастую, наблюдается разнообразие поделочного материала. Коллекция данной группы представлена 33 артефактами.

3.4. Местонахождения начала верхнего плейстоцена Мальтинского геoarхеологического полигона в интерьере раннепалеолитических индустрий росс-вюрмского межледниковья Северной Азии

В Северной Азии на сегодня известно шесть местонахождений с культуросодержащими отложениями время формирования, которых соответствует росс-вюрмскому межледниковью, и возраст которых в различной степени геостратиграфически обоснован или обеспечен абсолютными методами датирования. Три местонахождения относятся к алтайскому кругу многослойных палеолитических местонахождений Усть-Каракол, Ануй 3, Денисова пещера. (Деревянко и др., 1998а; Деревянко и др., 2003а). Здесь мы видим общность технологической основы, которая выражается в наличии леваллуазского расщепления в сочетании с мустьерским морфотипологическим набором. В Средней Сибири, на местонахождении Каменный Лог наблюдается сочетание раннепалеолитических форм и ярких образцов леваллуазской техники – леваллуазских острий (Дроздов и др., 2007). В Южном Приангарье, в индустрии Георгиевского I, применяется сугубо раннепалеолитическая

техника получения заготовки. На местонахождении Хотык (5-6 горизонты), в Забайкалье, на фоне выраженного предпочтения раннепалеолитической технике и раннепалеолитическому типологическому набору, в каменном инвентаре имеются единичные пластины. Техноморфологическое разнообразие рисс-вюрмских местонахождений Северной Азии в полной мере вписывается в общую картину технокультурных процессов, проходивших в различных регионах мира. В термохроне, одновременно, фигурируют индустрии с абсолютно раннепалеолитическим обликом, наиболее распространенные на этом этапе леваллуа – мустьерские индустрии, и в контактной фазе интергляциала и последующего похолодания первые проявления целевого производства микропластин (Коробков, 1978; Дервянко и др., 2005; Есида и др., 2003; Като и др., 2004; Медведев, 2001; Ван Юпин, 2005).

Заключение

В заключении подведены основные итоги исследования, отражающие степень достижения поставленной цели и сформулированных задач. Открытие геoarхеологического объекта Георгиевское I, стало фактически первым шагом в заполнении наметившегося информационного вакуума между экспонированными технокомплексами раннего и среднего палеолита региона и материалами макаровского пласта являющимися, в свою очередь, отражением финальной в хронологическом отношении стадией среднего палеолита (Аксенов и др., 1987; Бердников и др., 1987; Медведев, 2001). Результаты исследований на местонахождении позволили расширить и удревнить реестр культуросодержащих отложений региона.

Совокупность техноморфологических признаков артефактов Георгиевского I и группы коррадированных артефактов Горы Тайтурской со всей очевидностью демонстрирует абсолютное доминирование техники, отличающейся крайней простотой, которую, на наш взгляд, не следует ассоциировать с примитивностью. Присутствие немногочисленных, но очевидно вычлняющихся групп нуклеусов одиночной операции, вложенных блок-пар, нуклеусов системы скалывания «с угла» свидетельствует о сформировавшейся на местной сырьевой базе оригинальной технологии расщепления.

Являлось ли население местонахождения продолжателем древних традиций раннепалеолитического способа расщепления камня, или в материалах Георгиевского I отражено существование совершенно особой культурной традиции? Феномен индустрии Георгиевского I может рассматриваться и как обращение на какое-то время «казанцевских освоителей» опустошенных после рисской стадии территорий к

архаическим технологиям (Роговской и др., 2001) что вполне допустимо, учитывая близкие ситуации на рубеже средний – верхний плейстоцен в Восточной, и Западной Европе (Анисюткин, 2001; Праслов, 1968; Топфер, 1969; Desmond, 1977).

Список основных работ опубликованных по теме диссертации
(общим объёмом 6,75 п.л., с авторским вкладом 3,85 п.л.)

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации

1. Генералов А.Г., Медведев Г.И., Роговской Е.О., Ребриков П.Н. Новые данные по палеолитическому местонахождению Военный Госпиталь // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. - № 1 (5). – С. 67-72. Авторский вклад: 0,25 п.л.
2. Роговской Е.О. Результаты исследований местонахождения Георгиевское I в Южном Приангарье // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 3. Археология и этнография. С. 63-71. Авторский вклад: 1 п.л

Коллективная монография

3. Медведев Г., Ков Н., Воробьева Г., Куп Д., Клэс Л., Липнина Е., Модри С., Мухаррамов Ш., Осадчий С., Петит П., Ребриков П., Роговской Е., Ситливый В., Сулержицкий Л., Хензыхенова Д. Мальтинское палеолитическое местонахождение: (по итогам полевых работ 1995 года). – Иркутск: Изд-во Арком, 1996. - 32 с. Авторский вклад: 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Есида К., Като Х., Медведев Г.И., Роговской Е.О., Ощепкова Е.Б., Слагода Е.А. Новые данные о строении рыхлых отложений и геологическом возрасте артефактов из камня местонахождения Черемушник I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч.1. – С. 130-134. Авторский вклад: 0,15 п.л.
5. Като Х., Когай С., Липнина Е., Медведев Г., Роговской Е. Новые данные о географии и возрасте форм микрорасщепления в палеолите Сибири // Evaluating the Cultural Features of the Sinbuk Upper Palaeolithic Site in the Northeastern Asia (International Symposium for Commemorating the Sinbuk Upper Palaeolithic Site in Jangheung County of Korea June 22 - 24 2004) - Chosun University Museum, 2004. – С. 81-87. Авторский вклад: 0,1 п.л.
6. Когай С.А., Липнина Е.А., Молчанов Г.Н., Роговской Е.О., Топчий П.В. Палеолитические культурные отложения мальтинского геoarхеологического полигона. Новые данные // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: Матлы РАЭСК- XLV: - Иркутск: Изд-во РПЦ «Радан», 2005. – С. 116-119. Авторский вклад: 0,15 п.л.
7. Ласточкин С.В., Медведев Г.И., Мухаррамов Ш.З., Распопин А.Б., Роговской Е.О. Новые данные по геoarхеологии верхнего плейстоцена Байкальской Сибири // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 165-170. Авторский вклад: 0,1 п.л.
8. Липнина Е.А., Медведев Г.И., Роговской Е.О., Слагода Е.А. Мальтинский геoarхеологический полигон // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология. Этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: путеводитель экскурсий. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2007. – С. 42 – 55. Авторский вклад: 0,3 п.л.

9. Медведев Г.И., Воробьева Г.А., Липнина Е.А., Ощепкова Е.Б., Роговской Е.О., Шмыгун П.Е. Мальтинский геoarхеологический полигон // Каменный век Южного Приангарья. – т. 2, - Иркутск: Изд-во ИГУ. 2001 – С.19-28. Авторский вклад: 0,35 п.л.
10. Роговской Е.О. Георгиевское I - уникальный объект палеолитической культуры начала верхнего плейстоцена Байкальской Сибири: (Результаты раскопок 2000 г.) // Мат-лы конф. молодых ученых, посвящ. 100-летию М.А. Лаврентьева.- Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – Ч. II. - С. 128-129. Авторский вклад: 0,15 п.л.
11. Роговской Е.О., Козырев А.С., Латышев Н.А., Медведев Г.И. Георгиевское I – геостратиграфия, возраст, техноморфология // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – С. 324-330. Авторский вклад: 0,2 п.л.
12. Роговской Е.О., Липнина Е.А., Когай С.А. Местонахождение экспонированных артефактов на горе Тайтурская (Мальтинский геoarхеологический полигон) // Известия лаборатории древних технологий. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. – Вып. 4. – С. 185 – 200. Авторский вклад: 0,5 п.л.
13. Роговской Е.О., Липнина Е.А., Медведев Г.И., Слагода Е.А. Артефакты казанцевского педокомплекса геoarхеологического местонахождения Георгиевское I // Каменный век Южного Приангарья. – т. 2, - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2001. – С. 43-45. Авторский вклад: 0,2 п.л.
14. Слагода Е. А. Ощепкова Е. Б., Медведев Г. И., Роговской Е. О. О строении придолинных склонов Южного Приангарья // Геоморфология Центральной Сибири; Тез. докл. XII Междунар. конф. геоморфологов, 10 – 17 сентября: – Барнаул: Изд – во Барн. гос. пед. ун – та, 2001. – С. 124 – 127. Авторский вклад: 0,2 п.л.